

РАЗВОРОТ

ЗНАЙ НАШИХ!

Волшебник «Силикатной долины»

Николай Дёмкин получит Строгановскую премию по итогам 2013 года за выдающиеся достижения в экономике и управлении

Сегодня трудно представить генерального директора ОАО «ПЗСП» в полицейской форме. Мало кто знает, что, отслужив в армии, в 1971 году Николай Дёмкин решил поступать в милицейское училище, но во время прохождения медицинской комиссии по необъяснимым причинам у него подскочило давление. И так — несколько раз подряд именно в момент обследования, хотя в остальное время никаких проблем с давлением и вообще со здоровьем он не испытывал.

«Теперь я понимаю, что это господь Бог не дал мне принять неверное решение», — говорит Дёмкин.

Поверни тогда тропинка судьбы в ином направлении, ни о каком гендиректоре ПЗСП и новоиспечённом лауреате Строгановской премии мы бы сегодня не говорили. Нет сомнений в том, что благодаря своему упорству и ответственности Николай Дёмкин был бы уже полковником, а то и генералом.

Вот только не исключено, что не было бы нынешнего Пермского завода силикатных панелей. Ведь сколько их похоронено приватизацией, кризисами, рейдерскими атаками... Совсем недавно, в 2012 году, из-за конфликта собственников прекратил существование «брать-близнец» ПЗСП — предприятие ЗКПД-4 в Нижнем Новгороде. А пермский завод живёт и здравствует, развивается и модернизируется. Вместе с ним развивается и крупный микрорайон Перми — Пролетарский, «витрина» ПЗСП (львиная доля домов здесь построена и обслуживается именно этим предприятием). «Пролетарка» настолько отличается от множества других микрорайонов города, что один известный пермяк (к слову, нынешний соискатель должности ситименеджера) в шутку предложил переименовать его в посёлок городского типа «Дёмкино».

Сегодня «квартира от ПЗСП» — знак качества на рынке жилья, и нет такого пермяка, который хотя бы не слышал о заводе. Работать на ПЗСП престижно, интересно и очень выгодно: мало того что зарплата стабильная, а соцпакет едва ли не самый обширный среди всех предприятий края (включая «нефтянку»), так ещё

и квартиры дают — дело по нынешним временам совершенно невиданное!

А ведь пару десятилетий назад это было совершенно обычное «советское» производство — грязное, тяжёлое, с «никакими» условиями труда и быта. Многие, приедя на завод и посмотрев на работу формовщиков или арматурщиков, говорили: «Пусть рабы так вкалывают», — и разворачивались. Пьянство на рабочем месте? Сколько угодно. Техника безопасности, охрана труда? О чём вы говорите, это не про наш завод...

Всё это прекрасно знает и сам Николай Иванович Дёмкин. В 1971 году, оставив попытки начать милицейскую карьеру, он переехал в Пермь из родного Гремячинского района. За несколько месяцев до этого женился, и молодые сняли буквально угол-клетушку в избе-пятистенке. Будущее было сугубым: милиционером стать не получилось, а работать где-то надо. Где?

«У наших хозяев сын работал на ПЗСП, — рассказывает Николай Дёмкин. — Как-то за чаем разговорились, он и предложил: пойдём к нам. Из его рассказов я впервые услышал про формы для заливки бетона. Пришёл в отдел кадров, устроился в первый цех формовщиком».

Первые дни в кресле директора, 1990 г.

Формовка — это самая тяжёлая работа, и оплата сдельная. Если кто не выкладывается в полную силу — бригада быстро отторгнет такого «сачка». Дёмкин выкладывался, и его авторитет в бригаде был заслуженным.

«Николай Дёмкин, он ведь простым рабочим начинал, мы в одном цехе работали, — вспоминает те дни ветеран завода Мария Кадочникова. — Он везде успевал и как-то быстро всё схватывал. Сразу выделялся. Ни в одной компании ни с кем водку не пил. Отшутится и отойдёт. Всё производство сам прошёл, все специальности изучил».

Дёмкин работал и одновременно учился в техникуме железнодорожного транспорта. Очень скоро был замечен заводским начальством, получил должность мастера. Работа, учёба, да тут как раз и сын родился — как вспоминает Николай Иванович, спать тогда удавалось по три-четыре часа в сутки максимум.

Но эти усилия окупились: спустя несколько лет завод дал перспективному и ответственному парню двухкомнатную квартиру. Так что нынешний директор на личном опыте знает цену собственных квадратных метров. Сегодняшние работники ПЗСП, ожидающие своей очереди на новую квартиру, прекрасно знают, что «за здорово живёшь» её не получишь.

Судьба могла совершить ещё один поворот в другую сторону в 1989 году, когда на волне демократической моды многие предприятия выбирали директоров. Этот опыт часто имел плачевые последствия: именно работники таких заводов на своей шкуре узнавали значение слова «полуплизм». Но случай ПЗСП — приятное исключение. С выбором директора работники завода не ошиблись.

«Сказать, что я был уверен, что меня изберут директором — нет, не могу, — говорит Николай Дёмкин. — Я себя не переоценивал. Мой оппонент Виталий Владимирович Згогурин имел безусловный вес и на заводе, и на уровне области. На выборное собрание он привлек очень именитых людей в строительной отрасли, от которых зависели поставки главнейшего сырья и комплектующих. Волновался, конечно. Но под-

держку коллектива я ощущал. Хотя не предполагал, насколько она окажется значительной».

Дёмкин тогда вышел на трибуну с одним листочком и более двух часовостоял, рассказывая, какой он видит дальнейшую жизнь завода. Самое главное, что он обещал всем, кто на тот момент работал и стоял в очереди на жильё, решить в течение 10 лет вопрос с предоставлением квартиры. Своё обещание Дёмкин сдержал, как и все остальные слова, которые произносил перед коллективом с трибуны в 1989 году.

Единственное, что не удалось сделать, — это собственный спортзал. Позже стало ясно, что лучше сосредоточиться на увеличении строительства жилья, а спортзал можно и арендовать.

Потом была приватизация и все связанные с ней риски. Хотя к тому времени директорствовал Дёмкин недолго, он уже отчётливо представлял, что может случиться, если акции завода уйдут «на сторону». Поэтому и предлагал всем, кто хотел расстаться с этими «бумажками», не менять их на стремительно обесценивающиеся рубли, а менять на заводские квартиры. И тому давал личную гарантию. К этому времени уже все сотрудники знали, что слово Дёмкина — железобетонное, и соглашались. В результате все, кто на тот момент участвовал в приватизации, получили квартиры, а Николай Дёмкин сохранил контроль над предприятием, не допустив его «расползания». Что, конечно же, обернулось благом для всех последующих поколений работников.

Впоследствии у ПЗСП было ещё много «развилок», за которыми, словно на картине о витязе на распутье, маячило весьма неочевидное будущее. Строительство — это едва ли не самая уязвимая отрасль. По ней очень сильно бьют регулярные, как приливы и отливы, экономические кризисы. Она как никакая другая зависит от капризов «административного ресурса» и бюрократической волокиты.

Было всякое. В середине 1990-х годов пришлось расстаться практически с каждым третьим сотрудником, и генеральный директор ПЗСП и поныне мрачнеет, когда вспоминает, чего это стоило.

Молодой работник ПЗСП Николай Дёмкин (слева), 1972 г.